

ЕСТЬ ЛИ НЕРВЫ У СПОРТСМЕНОВ?

Говорят, что у сильных спортсменов нет нервов. Конечно, это преувеличение. Но чемпионы умеют сдерживать свои нервы, подчинять их воле.

На Токийской олимпиаде я был свидетелем, как блистательно выдержал нервное испытание Григорий Крисс и как сдали нервы у наших болельщиков — туристов, пришедших на состязания сильнейших фехтовальщиков.

Когда в зале университета Васеда закончился личный турнир шпажистов, то оказалось, что двое набрали одинаковое количество очков — Григорий Крисс, 23-летний солдат Советской Армии, еще несколько лет назад ходивший в новичках, и умудренный в фехтовальных науках чемпион мира 1958 года Билл Хоскинс, сын английского капиталиста, хозяина громадной фермы, которая, говорят, кормит чуть ли не весь Лондон, спортсмен, который может вылетать в другие города на семейном самолете и выступать в соревнованиях без всяких забот. В общем, совершенно разные люди. Даже по внешности. Брюнет Хоскинс высокого роста: такому, кажется, не составляет никакого труда дотянуться до соперника. А светлоголовый Крисс явно не дорос до типичного фехтовальщика, остановившего свой выбор на шпаге, которой, как известно, можно наносить уколы и в туловище, и в ноги, в вытянутую вперед руку. Рослые, длиннорукие шпажисты уже к началу состязания имеют преимущество перед такими спортсменами, как Крисс.

Итак, по условиям соревнований был назначен дополнительный поединок между Криссом и Хоскинсом. Победитель этого поединка становился олимпийским чемпионом. Поединка, в котором после целого дня боев все решали минуты. Представляете себе, как напряжены были нервы двух фехтовальщиков, вышедших на боевую дорожку при полнейшей тишине, воцарившейся в зале!

...Нарочито не спеша соперники приветствуют друг друга. Не спеша надевают маски. Можно подумать, что оба совершенно спокойны.

...Крисс сразу же бросается вперед. Его шпага мелькает как молния. Молодой киевлянин теснит чемпиона мира, наносит укол за уколом. 1:0, 2:0, 3:0, 4:0... Кажется, все. До победы нужен еще один укол, только один.

Но Хоскинс славится своим хладнокровием, железной выдержкой. Уж он-то умеет держать нервы в руках! Выпад Крисса — и Хоскинс парирует шпагу. Следует мгновенная контратака, и счет становится 1:4.

Хоскинс великолепно уходит в сторону, стрелой бросается вперед, и опять его шпага достигает цели — 2:4.

Здесь-то и наступил самый острый момент. Дрогнул в этот момент Крисс, и он проиграл бы. Как это было несколько дней назад в схватке рапиристов Юрия Сисикина и поляка Эгона Франке. Эгон Франке, став олимпийским чемпионом, вел тогда последний бой командного матча. В случае его выигрыша чемпионом Олимпиады становилась бы польская команда. В случае успеха Сисикина золотые медали снова получили бы советские рапиристы. Со счетом 4:2 вел Франке. Но Сисикин держался так, как будто и не проигрывал. Атаковал смело, решительно. Олимпийского чемпиона это озадачило. Он начал действовать осмотрительнее. Чересчур осмотрительнее. И проиграл.

...Теперь при такой же ситуации продолжал поединок Крисс. Не растеряется ли? Однако растерялись, как я уже сказал ранее, наши туристы. Они стали кричать с трибун:

— Осторожнее, Гриша! Осторожнее!

Думаю, если бы Крисс их послушал, он потерпел бы поражение. Но нет! Григорий, как и раньше, энергично атаковал, налетал на соперника, как ветер. Хоскинс не успевает защититься и пропускает пятый, последний, укол.

Крисс стал олимпийским чемпионом. Все бросились к нему, целовали, подбрасывали на руках. Журналисты окружили молодого спортсмена, засыпали его вопросами. Он отвечал как-то невпопад. Не знал, куда сесть, к кому подойти. Теперь олимпийский чемпион волновался. Разволновался от счастья...

[Александр Ермаков, из книги «Невыдуманные истории»](#)